

УДК 93
ББК 63.3
Э75

«Три Октября» Украины

Публикуется по изданию:

Эрдэ, Д. И. Революция на Украине: От керенщины до немецкой оккупации. [Харьков] : Пролетарий, 1927

Эрдэ, Давид Израилевич

Э75 Революция на Украине: От керенщины до немецкой оккупации / Предисл. В. К. Клеца. — М.: ООО «Военная книга», 2017. — 384 с. — (Библиотека русской революции)

ISBN 978-5-9904363-6-7

Давид Израилевич Эрдэ (Райхштейн) — большевик и журналист, был очевидцем революционных событий на Украине в 1917–1918 годах. Свои записки он выпустил к 10-летию революции, подробно описав в них то, что происходило в те годы в Киеве, Харькове, Полтаве, Екатеринославе, в Донбассе. Его книга — некий симбиоз между научным очерком истории революции на Украине и воспоминаниями их непосредственного участника.

УДК 93
ББК 63.3

ISBN 978-5-9904363-6-7

© ООО «Военная книга», 2017

Работа Давида Израилевича Эрдэ* (Райхштейна) «Революция на Украине. От керенщины до немецкой оккупации»** вышла в свет 90 лет тому назад. Автор работы можно считать довольно неоднозначной личностью. Вот что о нем пишет известный украинский политолог, публицист, историк В. В. Корнилов: «Родился в 1894 году. Большевик (был таковым, как минимум, уже в начале 1917 года). Публицист-“обличитель”. Сейчас вид его деятельности назвали бы “журналистским киллерством”. В 1917 году был одним из редакторов газеты “Пролетарий”. После ее закрытия сотрудничал с газетой “Донецкий пролетарий”, но не прижился в ней, демонстративно выйдя из редколлегии 10 января 1918 года, после чего ограничился скромной должностью секретаря городского райкома РСДРП(б) в Харькове. В короткий период пребывания большевистского ЦИК Украины в Харькове побывал в должности комиссара по делам печати, отметился рядом одиозных постановлений (в частности, о запре-

* Сам автор в мемуарах, а также его современники писали его фамилию как Эрдэ, позже она трансформировалась в Эрде, что на сегодняшний день является традиционным написанием. В данной работе, в том числе в предисловии, сохранено старое написание. — *Примеч. ред.*

** Эрдэ Д. Революция на Украине: От керенщины до немецкой оккупации. [Б. м.], 1927.

те детективной литературы). Во многом из-за связей с Цикукой* не пользовался уважением в руководстве Донецко-Криворожской республики. Оставил массу мемуаров и пропагандистских брошюр, львиная доля из которых была позже уничтожена и сейчас является библиографической редкостью (например, брошюра “Меньшевики” или злобный пасквиль о Горьком — “Максим Горький и интеллигенция”). В конце 1920-х возглавлял украинское отделение Российского телеграфного агентства (ныне — Укринформ). Сохранились воспоминания о том, как Эрде боялся разрешить выступление Есенина, опасаясь “контрреволюции”. В сталинские времена громил “врагов народа” в различных СМИ (в частности, на шумела его статья в “Литературной газете” “Академия наук не занимается историей СССР” в 1948 году). Долго работал в “Известиях”. Умер в 1981 году обласканный советской властью, в чине “ветеран КПСС”**.

Имеются также данные о том, что Д. И. Эрде был в 1930-е годы репрессирован и все его книги находились в советские времена в спецхране***.

Но при всей противоречивости личности автора данный труд представляет все-таки неопределимое значение. Во-первых, он был написан по свежим следам, вскоре после описываемых событий, в то время, когда были живы еще многие участники революционных событий как в России в целом, так и в Украине в частности. Это был период свободы научного поиска,

* Не очень распространенное сокращение Центрального исполнительного комитета [советской] Украинской Народной Республики, созданного в декабре 1917 года в Харькове.

** Корнилов В. В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. — Харьков, 2011. — С. 88.

*** Эрде, Давид Израилевич // Электронное научное издание «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей». — URL: www.feb-web.ru/feb/masanov/man/10/man19464.htm (дата обращения — 09.02.2017).

высказываний различных точек зрения. Массово публиковались не только работы деятелей большевистской партии, которые позже попали в разряд «врагов народа» (например, Г. Е. Зиновьева, Н. Н. Крестинского, К. Б. Радека, Ф. Ф. Раскольников, Л. Д. Троцкого, А. Г. Шляпникова и др.), но и работы монархистов, деятелей «белого движения», то есть тех, кто считался борцами с революционным движением*. Именно в то время, в 1925 году, могла быть изложена теория «больших циклов экономической конъюнктуры» советским экономистом Н. Д. Кондратьевым.

Но с конца 1920-х годов ситуация меняется: постепенно все работы не только опальных деятелей, но и те, в которых упоминаются «ненужные» фамилии, либо уничтожаются, либо на долгое время «уходят» от массового потребителя в спецхраны. Для этого было даже достаточным присутствие «ненужной» фамилии в качестве редактора или автора предисловия.

Подобная история произошла и с работой Д. И. Эрде. Ее нельзя оценивать однозначно — только положительно или отрицательно. Есть в ней определенные плюсы — это претензия на научность, автор при написании использовал имеющиеся на то время работы и воспоминания о событиях 1917–1918 годов на Украине; попытка объективно описывать рассматриваемые события, наряду с критикой позиции представителей разных партий. Автор указывает и на ошибки (сознательные и несознательные) представителей большевистской партии, выделяет как общие черты революционных событий 1917–

* См., напр.: *Игнатов Е.* Государственное совещание в Москве в 1917 г. // Пролетарская революция. 1927. № 8–9. С. 73–129; *Родзянко М. В.* Крушение империи. Л., 1927; *Февральская революция.* Мемуары М. В. Родзянко, П. Н. Милокова, А. Ф. Керенского, А. И. Деникина и др. М.-Л., 1926.

1918 годов. на территории бывшей Российской империи, так и особенности этого периода, присущие Украине. Эти особенности он объясняет своеобразием экономического развития Украины, ее социальным и национальным составом.

Но при всем при этом работа в большей степени носит все же характер воспоминаний. В большинстве случаев автор отталкивается от своей собственной точки зрения, позиции. С одной стороны, это естественно, но с другой — это минус работы.

В целом же здесь предлагается еще одна точка зрения на события на Украине в революционный период, точка зрения, которая так же, как и все остальные, имеет право на существование, и игнорировать ее нельзя.

В современной украинской историографии события 1917–1920 годов называют «Украинской революцией». Но, на наш взгляд, события на Украине, как и на территориях других бывших окраин Российской империи, были частью единого революционного процесса, развернувшегося в стране в целом. Толчком для начала революции стали выступления в Петрограде и отречение Николая II, в дальнейшем переломные моменты на Украине также были связаны с процессами, происходившими в стране: июльский кризис, Корниловский мятеж, Октябрьская революция и т. д.

И в то же время нельзя отрицать наличие своих особенностей революционных событий на Украине. Два из них, наиболее важных, отмечают автор предисловия к книге Д. И. Эрдэ Н. А. Скрыпник* и сам автор работы Д. И. Эрдэ.

* Скрыпник Николай Алексеевич (1872–1933) — участник революционного движения, украинский советский политический и государственный деятель. Член РСДРП с 1897 года. Кандидат в члены

Н. А. Скрыпник пишет: «Рабочая крестьянская революция на Украине складывалась из ряда отдельных революционных движений, лишь постепенно сложившихся в общее революционное движение на Украине»*. Д. И. Эрдэ как бы продолжает эту идею, говоря о том, что «Украина имеет, по крайней мере, своих три Октября, если под этим иметь в виду момент установления власти Советов. Три раза власть переходила от враждебных рабоче-крестьянской революции элементов к Советам. Процесс завоевания и закрепления власти трудящимися на Украине, единый в смысле стратегии классовой борьбы, развивался здесь более, чем в любом другом районе СССР, скачкообразно, прерывисто...

Под «тремя Октяблями» мы имели... в виду трехкратный захват власти трудящимися Украины: 1) в конце 1917 — начале 1918 года, 2) в конце 1918 — начале 1919 года и, наконец, 3) в конце 1919 — начале 1920 года. Последний Октябрь, хронологически отстающий от российского на два года, положил прочное основание власти Советов на Украине. Весь предыдущий период был периодом подготовки Октября... Гораздо больше Октябрей было в отдельных пунктах, где равновесие было особенно неустойчивым (напр., в Правобережье)**.

ЦК РСДРП (РКП(б)) в 1917–1918, 1923–1925 годах, член ЦК ВКП(б) в 1927–1933 годах. В декабре 1917 года вошел в состав первого советского правительства Украины в качестве народного секретаря труда, с марта по ноябрь 1918 года — председатель Народного секретариата и народный секретарь иностранных дел УНР (советской). С 1922 по 1927 год — народный комиссар юстиции и генеральный прокурор УССР, в 1927–1933 годах — народный комиссар просвещения УССР, с февраля по июль 1933 года — заместитель председателя Совнаркома и председатель Госплана УССР. Под давлением обвинений в национал-уклонизме покончил жизнь самоубийством.

* Скрыпник Н. Предисловие // Эрдэ Д. Революция на Украине: От керенщины до немецкой оккупации. С. 5.

** Эрдэ Д. Революция на Украине: От керенщины до немецкой оккупации. — С. 13, 14.

этому поводу слова одного из героев знаменитого кинофильма «Свадьба в Малиновке»: «Опять власть меняется».

Главной причиной такого развития событий видится наличие множества политических сил и разная поддержка этих сил в различных регионах Украины. Здесь действовали как общероссийские, так и украинские политические партии. Среди общероссийских партий наибольшим влиянием к началу 1917 года пользовалась партия эсеров. Социал-демократы (и большевики, и меньшевики) имели поддержку преимущественно в промышленных центрах восточных регионов, но это были малочисленные организации (особенно это касалось большевиков). В Центральной и Правобережной Украине популярностью пользовались украинские партии: Украинская партия социалистов-революционеров, Украинская социал-демократическая рабочая партия, Украинская партия социалистов-федералистов. Как видно из названий, это были партии социалистической направленности. Они выступали за проведение демократических реформ, в частности, аграрной (социалисты-федералисты отстаивали сохранение частной собственности на землю), создание демократического государства. По многим вопросам социалистические партии сходились с межпартийным Товариществом украинских поступовцев (прогрессистов). На более консервативных позициях находились Украинская демократическо-хлеборобская партия и Украинская народная партия.

Разным был подход у этих партий в решении национального вопроса. Партии первой группы своей целью ставили достижение автономии в составе федеративного Российского государства, вторая группа

боролась за независимость Украины (представителей УНП называли «самостийныками»). Представители этих партий стали создателями первых органов власти в Украине после победы Февральской революции — Центральной Рады, а чуть позже и Генерального секретариата (правительства, созданного Центральной Радой).

Развитие событий в 1917 — начале 1918 года на Украине можно образно назвать путем «от I до IV Универсала». До Октябрьской революции Центральная Рада пыталась договориться о своем статусе и статусе Украины с Временным правительством, но, как правило, вынуждена была все время уступать.

Первая попытка добиться признания автономии Украины в составе федеративной России у Временного правительства была предпринята делегацией Центральной Рады в мае 1917 года. Она оказалась неудачной и ответом на это стало провозглашение 10 июня 1917 года Центральной Радой Универсала «К украинскому народу на Украине и вне Украины существу», который позже назвали I Универсалом. Он провозглашал автономию Украины, объединение с Россией должно было произойти на федеративной основе. Через пять дней после этого в качестве правительства был создан Генеральный секретариат во главе с одним из лидеров УСДРП В. К. Винниченко.

Меньше чем через месяц, 3 июля, Центральная Рада провозгласила II Универсал. Его можно считать отступлением Центральной Рады с занятых позиций. Он стал результатом посещения Киева делегацией Временного правительства. Основные положения договоренностей и вошли во II Универсал. Генеральный секретариат признавался Временным правительством высшим краевым органом управления в Украине, его состав должен был утвер-

Того же 27 января Муравьев сообщал Антонову-Овсеенко:

«Дарница, 26 января, 20 час. 40 мин. Киев окончательно очищен от контрреволюционных банд, разрозненные группы которых еще ночью стали покидать город. Советская власть Киева начинает возобновлять свою деятельность. Завтра состоится первое заседание Совета. Находящиеся здесь народные секретари приступают к приему дел бывшего Генерального секретариата».

Наступление на город велось с двух сторон: со стороны Киева-II и железнодорожного моста наступали части 2-й стрелковой дивизии, под командованием Берзина, со стороны слободки — Червонное казачество, сформированное незадолго до этого в Харькове.

С переходом Киева в руки Советов, завершилась длительная полоса Октября в Правобережье. Октябрь в Киеве растянулся в общем на 3 месяца, если началом его считать бои 26–31 октября, а концом — январское восстание (15–26 января) арсенальцев.

Основными этапами киевского Октября были:

- 1) формальное признание основ советской власти Киевским Советом рабочих депутатов 26 октября (первая листовка на украинском языке против Рады);
- 2) бои на улицах Киева, поражение юнкеров и казаков в конце октября;
- 3) восстание арсенальцев в январе;
- 4) занятие Киева советскими войсками и переезд Центрального исполнительного комитета Советов Украины из Харькова в Киев.

XII

Октябрь в Харькове

В начале ноября вновь начал выходить после перерыва партийный орган «Пролетарий», переименованный в «Донецкий пролетарий»,

Первый номер «Донецкого пролетария» вышел 2 ноября. Редакторами газеты были назначены Быстрянский (Ватин) от областного комитета и Эрдэ от Харьковского комитета партии. Быстрянский был вскоре делегирован в Петербург на II съезд Советов и больше не вернулся в Харьков. На его место был назначен Сурик. Через короткое время состав редакции изменился: Васильченко, Жаков и Разин (Филов). Первые номера «Донецкого пролетария» были выпущены автором этих строк при содействии Е. Оболенского (Н. Осинского), оказавшегося в момент Октябрьского переворота в Харькове. Перу Осинского принадлежат приводимые ниже лозунги:

- «1) Переизбрать харьковские Советы, которые разошлись с волей харьковского пролетариата и солдат и решениями съезда Советов;
- 2) добиться перехода всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов;
- 3) вооружаться для защиты пролетарско-крестьянской революции от врагов ее;
- 4) заменить милицию рабочей Красной гвардией, а затем всенародной постоянно сменяемой милицией;
- 5) добиться разорения всех контрреволюционных гнезд, расположенных вокруг Харькова;

6) требовать ареста бывших комиссаров, разгона контрреволюционных комитетов и ареста их руководителей;

7) добиться закрытия буржуазных газет и конфискации их типографий для нужд рабочей печати;

8) потребовать от теперешней городской думы — впредь до ее переизбрания — применения декрета правительства народных комиссаров о продовольственном деле;

9) требовать от переизбранных Советов немедленного установления рабочего контроля над производством и контроля над банками, а также немедленного применения декрета о передаче крестьянам помещичьей земли».

Отношения между Антоновым и Харьковским общегородским партийным комитетом* были не совсем нормальными с первого же момента приезда Антонова. Знаменитая «7-я верста», на которой стоял штаб Антонова, давала пищу обывательским пересудам. Но не только обыватели, а даже харьковские большевики обвиняли Антонова в неумении наладить отношения с местными организациями, в распущенности его отрядов, в злоупотреблении репрессиями и прочем**.

По прибытии в Харьков Антонов нашел отряд Сиверса и разложившийся благодаря самочинным

* Губком был тогда слабой организацией так же, как и областной Донецко-Криворожский комитет. Руководящую роль играл Харьковский общегородской партийный комитет.

** Антонов утверждает, что все слухи об ужасах «7-й версты» были чистой обывательской выдумкой. Массового террора, «египетских казней» не было, велась лишь борьба с проявлениями анархо-бандитизма, расстрелы были крайне редким явлением. Даже такой матерый царский волк, как генерал Думбадзе, задержанный разведкой Антонова, был выпущен на свободу, см. Антонов-Овсенко В. А. Записки о гражданской войне: В 4 т. — М., 1924–1933.

реквизициям и обыскам отряд Ховрина, так называемый 1-й Петроградский сводный отряд.

Сиверс поднял революционное настроение в городе, но и он, как Антонов впоследствии, не ладил с местной партийной организацией. Антонов признает, что «обвинения с обеих сторон были правильны». По его словам, «штабы Сиверса и Ховрина жаловались на полный беспорядок в городе, отсутствие в нем и на вокзале твердой власти, на нерешительность Харьковского ревкома в отношении украинских националистов (радовцев) и соглашателей, на полное пренебрежение к нуждам революционных войск. В свой черед, харьковские товарищи выражали возмущение самоуправством наших частей, самовольно производившимися ими обысками, арестами и реквизициями».

Харьковцы чересчур лавировали, стараясь возможно более безболезненно прийти к захвату власти. Пришлые же отряды проявляли, естественно, значительно меньше гибкости. Слабость местной большевистской организации, вынужденной блокироваться с левыми эсерами и «левыми» меньшевиками, была очевидна. На недостаточную активность харьковцев жаловался и Питер. Антонов так рисует положение, которое он застал в городе по приезде:

«В городе продолжает действовать городская дума. Рядом с ней беспомощный совет, в котором засилие соглашателей. При совете ревком, в который входят меньшевики и эсеры. Ревком крайне раздражительно относится к действиям наших частей и не оказывает им никакого содействия, а только преисполнен обиды на их самоуправство. В штабе Красной гвардии — тов. Рухимович, равнодушно относящийся к нуждам наших отрядов, но также и несколько храбрых това-

рищей, вроде т. Беленковича (вскоре перешел в мой штаб в качестве его коменданта). Местные большевики в большой нерешительности ищут коалиции с соглашателями и не решаются ни на какие серьезные меры. Не хотят и не пытаются оказать никакой помощи нашим отрядам. А городская дума старательно саботирует продовольственную работу, и в городе ощущается серьезная продовольственная нужда.

Во главе большевистской организации — член ЦК Артем (Сергеев). Сидит на проводах, разговаривая с “центром”. Помаленьку соглашается с буржуазией. “Областной комитет” — с ростовскими товарищами, Васильченко с его неизменным спутником Жакковым, — с большой претензией на руководство всем и с полным отсутствием влияния на что-либо.

А кругом все враждебно или неопределенно. В самом Харькове подпольная работа белогвардейцев, время от времени провокаторски постреливающих в городе и на вокзалах; несколько разных белых или анархистских организаций.

Через Харьков свободный проход-проезд подозрительных эшелонов; никакого наблюдения ни в одном из направлений не установлено, между тем как в Белгороде стоит ненадежный польский полк, в Сумах — украинизированный дивизион двенадцатидюймовых орудий (а туда тов. Муралов послал 3000 винтовок), в Чугуеве — юнкерское училище, в Купянске — Запорожский украинский полк с 120 офицерами. Оттуда замыслилось радовцами движение к Харькову. Об этом определенно говорили перехваченные нами телеграммы “начальникам отрядов украинцев” Чугуева и Купянска. И эти телеграммы давались свободно из Харькова».

Антонов-Овсенко дает резкую оценку деятельности харьковцев, что является отголоском бывших

разногласий между ним и харьковцами: будучи в Харькове, Антонов солидаризовался с «левыми» киевлянами против «правых» харьковцев.

Впрочем, хорошие отношения между Антоновым и цыкуковцами тоже вскоре начали портиться. Поводом для трений послужило распоряжение Бош как народного секретаря по внутренним делам об устранении комиссаров, назначенных Антоновым в отдельных городах Донбасса. Бош не только сняла антоновских комиссаров, но пожаловалась Ленину на самоуправство наркома по борьбе с контрреволюцией. Ленин вмешался в этот спор. Антонов приводит телеграмму и письмо, полученные им от В. И. Ленина:

«Наркому Антонову. Ввиду нареканий Народного секретариата на возникшие между вами и ЦИК Украины трения, прошу вас, с своей стороны, сообщить, в чем, собственно, дело; само собой, наше вмешательство во внутренние дела Украины, поскольку это не вызывается военной необходимостью, нежелательно. Удобнее проводить те или иные мероприятия через органы местной власти и вообще лучше всего было бы, если бы всякие недоразумения были улажены на месте. Ленин».

Вслед за этой телеграммой Антонов получил письмо:

«21 января (2 февраля) 1918 года.

Тов. Антонов! Я получил от ЦИК (Харьковского) жалобу на вас. Крайне жалею, что моя просьба к вам объясниться не дошла до вас. Пожалуйста, поскорее свяжитесь со мной прямым проводом — одним или двумя, через Харьков, чтобы мы могли поговорить

с вами толком и объясниться хорошенько. Ради бога, приложите все усилия, чтобы *все и всяческие трения* с ЦИК (Харьковским) *устранить*. Это *архиважно* в *государственном отношении*. Ради бога, помиритесь с ними и признайте за ними всяческий суверенитет. Комиссаров, которых вы назначили, убедительно прошу вас сместить.

Очень и очень надеюсь, что вы эту просьбу исполните и абсолютного мира с Харьковским ЦИК достигнете. Тут нужен *архитакт национальный*.

По поводу побед над Калединым и К^о шлю самые горячие приветы и пожелания и поздравления вам. Ура и ура. Жму крепко руку. Ваш *Ленин*».

Антонов уступил, и комиссары, назначенные им, были заменены другими. Более серьезное столкновение между Антоновым и харьковцами было вызвано арестом капиталистов по приказу Антонова. Сам Антонов считает, что источником всех недоразумений между ним и местной властью была неправильная рабочая политика Харьковского ревкома. Мы видели, что борьба с локаутчиками-капиталистами в Харькове приняла очень затяжной характер и сильно раздражала рабочих. Ревком в этом споре занял колеблющуюся позицию. Ввиду этого, по утверждению Антонова, рабочие завода Шиманского и вслед за ними и другие рабочие обратились к нему с просьбой посодействовать им в окончании беспомощных и бесплодных дотоле переговоров с капиталистами. На этом основании Антонов предложил ревкому принять необходимые меры к удовлетворению требований рабочих, но облек это предложение в такую форму, которая вызвала сильное возмущение не только меньшевистско-эсеровской, но и большевистской части ревкома, Антонов дал

ревкому сроку 24 часа для удовлетворения требований рабочих, заявив, что в случае, если это не будет выполнено, он переложит всю ответственность на ревком, «как совершенно не считающийся с нуждами рабочих и преклоняющийся перед крупным капиталом», и вынужден будет принять свои меры.

По истечении 24 часов Антонов собрал к себе представителей от заводов и составил при участии отдельных работников ЦИКУК список из 15 крупнейших капиталистов, во главе с Бродским, Юзефовичем и др. Все они были доставлены на вокзал.

Здесь, на так называемой «царской половине», была оборудована приемная, куда и были приглашены капиталисты на совещание с Антоновым-Овсеенко. Последний потребовал контрибуции в размере одного миллиона рублей для расплаты с рабочими к праздникам. Капиталисты доказывали, что такую сумму в короткий срок достать невозможно. Тогда Антонов распорядился, чтобы капиталистам был подан чай и заявил, что он дает им 10 минут на размышление. Прошло 10 минут. От имени всего собрания Юзефович подтвердил прежнее заявление, что достать деньги невозможно. Получив этот ответ, Антонов переменял тон и отдал приказ об аресте капиталистов впредь до внесения ими всей суммы наличными.

Инцидент этот вызвал большое возбуждение в городе. Городская дума, собравшись на специальное заседание, вынесла такую резолюцию:

«Харьковская городская дума, заслушав сообщение о задержании г. Антоновым граждан г. Харькова, с целью получения денежных знаков путем принуждения, протестует против вмешательства во внутреннюю жизнь города, при наличии правомочного местного

самоуправления и революционных демократических организаций.

Городская дума требует немедленного освобождения задержанных граждан, считая, что анархические действия в форме личного захвата представителей торгово-промышленного класса и финансового мира противоречат принципам рабочего движения, не могут разрешить экономических кризисов и влекут за собой полное разрушение хозяйственной жизни.

В отношении же вопроса об обеспечении условий и оплаты труда рабочих г. Харькова городская дума, помимо ряда уже принятых мер, должна в срочном порядке в контакте с Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов содействовать разрешению кризиса».

Антонов был, однако, непоколебим. Он согласился только выпустить одного из арестованных для того, чтобы побудить капиталистов, оставшихся на свободе, внести выкуп. Выпущенный вернулся на другой же день и с грустью сообщил, что в среде капиталистов нет никакой солидарности. Вся эта история кончилась победой Антонова. Деньги были внесены, когда он пригрозил передвинуть вагон с арестованными в район рудников. Харьковский комитет партии был недоволен Антоновым и жаловался в Петроград Центральному Комитету на его действия. Но эти жалобы не находили там отклика. Центральный Комитет одобрял решительные меры в отношении к харьковским капиталистам. Об этом свидетельствуют телеграммы, полученные Антоновым из Смольного.

Второго января Сталин телеграфировал: «Наши симпатии целиком на стороне Антонова». Ленин, со своей стороны, писал Антонову:

«От всей души приветствую вашу энергичную деятельность и беспощадную борьбу с калединцами. Вполне одобряю неуступчивость к местным соглашателям, сбившим, кажется, с толку часть большевиков. Особенно одобряю арест миллионеров-саботажников в вагоне I и II класса. Советую отправить их на полгода на принудительные работы в рудниках. Еще раз приветствую вас за решительность и осуждаю колеблющихся. Ленин».

Эпизод с арестом харьковских богачей еще долго служил притчей во языцех в Харькове. Он всполошил все общественные организации и партийные группировки.

Перейдем сейчас к анализу политического «спектра» в Харькове в указанный период. С этой целью остановимся на партийных списках при выборах в Учредительное собрание по Харьковской губернии.

На этих выборах оказались представленными следующие политические партии и группировки:

- I. Правые.
 1. *Аграрии* (список «земельных собственников»).
 2. *Попы* (список «церковных приходов»).
- II. Буржуа.
 1. *Кадеты*.
 2. *Торгово-промышленная группа*.
 3. *Евреи-буржуа* («Еврейский национальный блок»).
 4. *Немцы-буржуа* (список «русских граждан немецкой национальности»).
 5. Сюда же нужно отнести группы *мелкобуржуазных радикалов* (народные социалисты, «Единство», правые эсеры, меньшевики-оборонцы; каждая из этих групп выступала с самостоятельным списком; кооператоры блокировались с группой